

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-54-63>

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ СУДА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Алексей Анатольевич Максуров

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 150003, Россия,
Ярославль, Советская улица, д. 14/2

maxurov78@yandex.ru

Аннотация

В статье рассказывается о существующих подходах к месту и роли судебной власти в современном обществе, что обуславливает и статус акта, выносимого судом. Автор приходит к выводу о том, что правовая позиция суда представляет собой не только содержательную характеристику акта в сфере применения права, но и особый акт применения права, мнение суда по поводу возможного уяснения смысла применяемых норм права, акт реализации профессионального правового сознания судьи как юриста. Именно такое понимание правовой позиции суда как юридической категории является основой судебного правотворчества.

Ключевые слова: судебное правотворчество; правовая позиция суда; акт толкования права; акт применения права.

Для цитирования: Максуров А. А. Правовая позиция суда как юридическая категория // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 2. С. 54–63. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-54-63>

Research Article

THE LEGAL POSITION OF THE COURT AS A LEGAL CATEGORY

Alexey A. Maksurov

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, 14/2 Sovetskaia St., Yaroslavl,
150003, Russia

maxurov78@yandex.ru

Abstract

The article describes the existing approaches to the place and role of the judiciary in modern society, which determines the status of the act issued by the court. The author comes to the conclusion that the legal position of the court is not only a meaningful description of the act in the field of application of law, but also a special act of application of law, the opinion of the court regarding the possible clarification of the meaning of the applicable rules of law, the act of realizing the professional legal consciousness of a judge as a lawyer. It is this understanding of the legal position of the court as a legal category that is the basis of judicial lawmaking.

Keywords: judicial law-making; legal position of the court; act of interpretation of law; act of application of law.

For citation: *Maksurov A. A. The Legal Position of the Court as a Legal Category. Herald of the Russian Law Academy, 2023, no. 2, pp. 54–63. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-54-63>

Введение

Вопрос правовой позиции суда как юридической категории остается дискуссионным в научной литературе по меньшей мере по двум значимым причинам: во-первых, вследствие поступательного развития человеческой цивилизации, т.е. понимание значения правовой позиции суда в рамках единичного дела (категории дел) зависит от конкретной историко-правовой обстановки, а во-вторых, от взгляда того или иного исследователя на судебную власть как форму правового руководства обществом, причем первое зависит от последнего.

1. История вопроса

В XX–XXI вв. как в России, так и в большинстве развитых стран Европы и мира в целом наблюдаются коренные изменения в констатации места судебной власти в системе «разделения властей» наряду с исполнительной и законодательной влас-

тью. Как правило, в современных условиях предполагается необходимость обоснования создания такой судебной системы, которая отвечала бы потребностям общества в справедливом и доступном суде в современных исторических условиях. Авторы указывают на стратегическую роль судебной власти, которая призвана, с одной стороны, гарантировать реальность прав и свобод человека и гражданина, а с другой – обеспечить деятельность и взаимодействие других ветвей власти [1, с. 3]. В литературе отмечается также, что современное состояние судебной власти в развитых демократических государствах следует рассматривать как результат самоограничения государства, допускающего контроль над собой со стороны независимого и могущественного органа – суда, к деятельности которого, как правило, привлекается народ, а следовательно, без полноценной судебной власти нельзя и вести речь о построении правового государства [2, с. 15–21]. Причем отмечается, что в современном государстве суд выступает в роли не только хранителя, но и «созидателя» нового права [3, с. 94–100].

В этом смысле значение правовой позиции суда в первую очередь зависит от места и роли суда, судебной власти в системе разделения властей в конкретном государстве.

Длительное время в отечественной правовой доктрине именно указанной стороне вопроса уделялось крайне незначительное внимание. Сам суд рассматривался только с точки зрения организации судебной деятельности – как подсистема государственной власти, а термин «судебная власть» в литературе попросту отсутствовал [4, с. 16], что было связано, в числе прочего, с отсутствием реальной самостоятельности и независимости власти судов [5, с. 2]. Решения же судов в каком-то смысле даже противопоставлялись решениям других государственных органов – актам применения ими права [6, с. 135–141].

Только результаты судебной реформы начала 1990-х гг. позволили говорить о суде как об органе особой разновидности государственной власти – судебной власти [7, с. 34], однако и сегодня категория «судебная власть» в отечественной доктрине судебного права не является строго определенной по содержанию: авторы указывают на слияние в институте судебной власти функциональных и институциональных начал [8, с. 20], власти и права [9, с. 12], говорят о непосредственной (личной) роли суда в формировании права [10, с. 12–13] и т.п., однако институциональное и функциональное начала в этой палитре мнений исторически остаются главенствующими [11, с. 158].

2. Единство институционального и функционального подходов

Институциональный подход заключается в актуализации именно организационного и телеологического единства судебной системы как подсистемы органов государственной власти [12, с. 48]. Функциональный подход заключается в поставленных перед судебной властью задачах по разрешению конкретных споров (рассмотрению дел), что объективно требует наделения суда значительным объемом властных полномочий (отдельные авторы даже указывают, что сама судебная власть – это и есть совокупность полномочий [13, с. 31]), который и реализуется через функции правосудия, что опять-таки подчеркивалось еще дореволюционными процессуалистами и теоретиками судебного права [14, с. 87].

Нам представляется верной и обоснованной предпринятая в литературе попытка совместить («слить») эти две сущностные черты судебной власти, показав их в неразрывном единстве, так как данные властные полномочия действительно могут быть реализованы судом исключительно в особом организационно-процессуальном порядке [15, с. 23].

При этом судебная власть выступает в виде особой разновидности государственной власти, которая также полноценно участвует в реализации государством присущих ему функций, однако в силу своего особого назначения наделена и особыми же функциями [16, с. 44]. То есть судебная власть – государственная власть с особым функционалом [17, с. 15–21], который в своей практической реализации структурирован в виде судебной системы [18, с. 25–36].

Здесь авторы указывают нам на необходимость рассматривать категорию «судебная власть» с позиции комплексного подхода: и как совокупность правоотношений, и как многообразный круг нормативных законодательных актов, судебных органов, связанных единством принципов и задач, руководствующихся в своей деятельности общими правовыми основами [19, с. 32–41], главным образом основами конституционными [20, с. 10–19], в рамках которых определены и виды судебных процессов, и принципы правосудия [21, с. 97].

3. Характеристики правовой позиции суда

Принимая решение по делу (спору, обращению), суд выражает свою правовую позицию, которая, во-первых, принята в установленном законом процессуальном порядке, во-вторых, эта позиция выражена в определенной законом форме акта-документа, который представляет собой акт применения права, в котором, однако, имеются и интерпретационные нормы права (по сути, в акте толкуются законодательные нормы и оценивается соответствие норм применения права другими субъектами закону), в-третьих, этот акт-документ создан лицом, обладающим профессиональным правовым сознанием, в-четвертых, данный акт-документ обладает необходимой степенью властности, в том числе в виде возможности государственного принуждения к его исполнению, наконец, в-пятых, этот акт представляет собой результат юрисдикционной деятельности суда, так как именно им разрешается дело (спор, обращение) по существу.

Таким образом, правовая позиция суда как юридическая категория представляет собой нечто большее, чем просто содержательную характеристику принятого судом акта применения права. То есть в правовой позиции суда сталкиваются ее следующие характеристики: 1) это особый акт применения права, требования к которому жестко и четко установлены процессуальным законодательством; 2) в мотивировочной части это выраженное судом мнение по поводу возможного уяснения смысла применяемых норм права, т.е. имеются отдельные элементы акта толкования права; 3) в данном акте отражен акт реализации профессионального правового сознания судьи как правоведа, обладающего наибольшей компетентностью.

Именно такое понимание правовой позиции суда позволяет говорить о потенциальной возможности создания судом новых правил поведения – норм права, т.е. судебном нормотворчестве (правотворчестве). Правотворчество (нормот-

ворчество) присуще и другим субъектам применения права помимо суда, однако в отношении них не возникает сколько-нибудь значимой научной дискуссии по указанному поводу по очевидной причине: эти органы не наделены полномочиями по толкованию норм права. Соответственно, вопрос о судебном правотворчестве, допустимом или недопустимом, опирается на законодательно- и даже конституционно установленную возможность самостоятельным образом толковать норму права и на основе толкования делать вывод о достаточности или недостаточности правового «объема» регулирования для разрешения конкретного дела (отдельной категории дел), что, в случае такой недостаточности, и создает предпосылки для особого понимания судом существующих норм права, отраженных в законе, их дополнении, выходящем за пределы буквального и даже расширительного толкования этих норм, применении законодательства по аналогии в целях устранения имеющихся пробелов.

4. Правовая позиция суда и норма права

В юридической литературе даже отмечается, что судебное правотворчество призвано стать еще одним направлением совершенствования судебной системы, чему будет способствовать признание правотворческой роли судов [22, с. 218]. Очевидно, что мы наблюдаем явное усиление роли и значения судебной практики, что в свою очередь также становится дополнительным шагом на пути к признанию судебного правотворчества как особого вида судебной деятельности. Признание судебного правотворчества позволит расширить опору суда при принятии решений не только и не столько на нормы законодательства, но и на общепризнанные нормы и принципы права, общие конституционные нормы и положения и т.п., поскольку, как указывают на то отдельные авторы, судебными средствами происходит не только подтверждение и гарантирование права, но и установление и обеспечение права в его конституционном и конкретно-законодательном выражении, т.е. повышение, а в необходимых случаях и восстановление содержательно-смыслового и функционального значения применяемых при рассмотрении дел законодательных и подзаконных актов до уровня подлинно правовых [22, с. 219].

Между тем очевидно, что правовая позиция суда как юридическая категория существенным образом отличается от нормы права, причем сразу по нескольким критериям.

В частности, как правило, судебное нормотворчество обычно имеет место в рамках конкретного дела (категории дел), т.е. изначальная цель такого нормотворчества – не создание правила поведения, а разрешение конкретного спора по существу. Иначе говоря, сразу возникает несколько вопросов – об абстрактности такой нормы права, распространенности ее действия на неопределенный круг лиц и проч.

Разумеется, отражаясь в том или ином акте, ориентирующем суды на, скажем так, «расширенное» применение существующей нормы права, высшие судебные инстанции как бы объективируют правило поведения, первоначально созданное для разрешения конкретного правового спора между определенными сторонами (участниками).

Имеются и определенные замечания относительно общеобязательности правила поведения, созданного в результате судебного правотворчества.

Решение (приговор) суда, вступившее в законную силу, безусловно, обязательно для всех лиц без исключения, однако лишь в той части, в которой оно касается применения права в отношении конкретных лиц, чего нельзя сказать о возникшей в результате судебного правотворчества новой норме.

Очевидно, что такое правило поведения, выраженное в правовой позиции суда по конкретному делу, обязательно в первую очередь для сторон и других участников дела, во вторую очередь для иных лиц, в той или иной части связанных с этим делом (например, для органов государственной регистрации прав, не принимавших участия в рассмотрении дела, однако в будущем уполномоченных законом на исполнение судебного акта о признании за конкретным лицом права собственности на недвижимое имущество), и в третью очередь для нижестоящих судов и, в ряде случаев, для органов государственной власти, но лишь постольку, поскольку это предусмотрено законом (например, в части актов Конституционного Суда РФ). Иные лица, не относящиеся к сторонам спора, нижестоящим судам или системе публичной власти, могут и должны учитывать высказанное судом мнение в своей деятельности, однако не обязаны делать этого в силу закона и оставляют за собой право на иное понимание и дополнение существующей нормы права в отношениях между сторонами.

Общеобязательность в данном случае тесно связана с возможностью государственного принуждения к исполнению нормы права. Мы опять сталкиваемся с ситуацией, когда решение (приговор) суда могут быть принудительно исполнены в отношении конкретно определенного круга лиц, однако содержащиеся в правовой позиции суда по делу новые правила поведения прямо не могут быть обращены к принудительному исполнению. Принудительность исполнения здесь условная: она подразумевает учет субъектами права того обстоятельства, что судебная власть уже высказала свое мнение по поводу разрешения спора в рамках конкретного вида правоотношений, и, поступая иным, нежели предложенным судебной властью, способом, стороны принимают на себя риски остаться без государственной защиты в суде при возникновении спорной правовой ситуации.

5. Дополнительные (формальные) различия правовой позиции суда и нормы права

Существуют и некоторые формальные моменты, не позволяющие пока еще признать норму, созданную в результате судебного правотворчества, полноценной нормой права.

Безусловно, норма, рожденная в результате судебного правотворчества, являясь частью правовой позиции суда по делу, формализована в судебном акте как официальном акте-документе, исходящем от органа государственной власти. Основные характеристики такого документа установлены процессуальным законом, и им же определены процедуры принятия (издания) судом данного документа. Для созданной судом нормы права также характерны (или по крайней мере должны быть принципиально свойственны) определенность, однозначность понимания и т.п.

Вместе с тем результаты судебного правотворчества нередко не представляют собой «классической» нормы права, например, с точки зрения ее структурных элементов (гипотезы, диспозиции и санкции).

Более того, установленные законодателем процедуры «обычного» правотворчества представляют собой значительно большую открытость рассмотрения законопроектов для гражданского общества, принятие по ним решения в «прозрачной» обстановке, вовлечение в этот процесс большого числа заинтересованных лиц, в отличие от судебного правотворчества, которое «творится» в совещательной комнате, охраняемой установленной законом тайной.

Понятно, что и из этого правила есть исключения, например, в части постановлений Пленума Верховного Суда РФ, которые часто в виде проекта размещаются для обозрения юридическим сообществом, но это скорее исключение из правил, чем правило.

Кроме того, в правовой позиции суда по делу, в которой нашла отражение вновь созданная норма права, мы, по сути, видим одновременно три самостоятельные разновидности юридической деятельности: суд толкует нормы права (юридическое толкование), создает нормы права (правотворчество) и сам же применяет их (правоприменение), что не укладывается в классическую взаимосвязь видов юридической практики и при определенных условиях может приводить к узурпации судебной властью функций представительных органов власти.

Заключение

Таким образом, по нашему мнению, институт судебного правотворчества крайне не зависит от значения в конкретной правовой системе правовой позиции суда по делу как юридической категории, а последняя в свою очередь выступает отражением места и роли судебной системы в праве конкретного государства и общества.

Указанное понимание правовой позиции суда по делу изначально налагает некоторые ограничения на процесс и результаты судебного правотворчества, конкретизирует его алгоритм, определяет задачи и цели.

В частности, судебное правотворчество не может иметь импульсом собственную инициативу судебной власти; ему всегда предшествуют обращения к суду с просьбой разрешить конкретную, уже возникшую в жизни спорную фактическую ситуацию.

Первоначально деятельность суда имеет характер применения (попытки применения) и интерпретации существующих норм права, и лишь при невозможности применения истолкованной судом нормы к конкретной ситуации «запускается» механизм судебного правотворчества.

Судебное правотворчество, «связанное» в своей первопричине с необходимостью выработки судом правовой позиции по делу, не является универсальным: оно не состоит в создании, изменении и отмене *любых* несовершенных, по мнению суда, норм права, а призвано только лишь дополнять существующие нормы, недостаточные для правового регулирования конкретных отношений.

Для норм, созданных в результате судебного правотворчества, характерны черты, не свойственные «классическим» нормам права: нормы, возникшие в результате

нормотворчества суда, отражены в правовой позиции суда по делу – акте применения права, для них характерна лишь «условная» принудительность применения в отношении неопределенного круга лиц, наблюдается разница в «способностях к правотворчеству» между судами различных уровней и инстанций и т.п.

Пристатейный библиографический список

1. *Рагозина С. А.* Судебная власть в России и Казахстане : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
2. *Кабышев В. Т.* Без полноценной судебной власти у нас не будет правового государства // Судья. 2006. № 12.
3. *Сухова Н. В.* Осознание роли суда в условиях формирования правового государства // Вестник Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. 2003. № 3.
4. *Савицкий В. М.* Организация судебной власти // Становление судебной власти в обновляющейся России. М. : БЕК, 2017.
5. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М. : ООО «ТК Велби», 2018.
6. *Чечина Н. А.* Судебное решение как акт государственной власти // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия юридических наук. 1954. Вып. 5. № 182.
7. *Ермошин Г. Т.* Судебная власть как система органов государственной власти // Законодательство и экономика. 2004. № 4.
8. *Колесников Е. В., Селезнева Н. М.* Статус суда в Российской Федерации : конституционные вопросы. Саратов, 2018.
9. *Терехин В. А.* Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
10. *Карпов Д. В.* Проблемы конституционно-правового гарантирования правозащитной функции судебной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.
11. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. Репринт. СПб., 2016. Т. 1.
12. *Дмитриев Ю. А., Черемных Г. Г.* Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. 2017. № 8.
13. *Фокин В. М.* Правоохранительные органы Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
14. *Познышев С. В.* Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. Репринт. М., 2020.
15. *Паршина О. А.* Суд как орган судебной власти : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
16. *Гуценко К. Ф., Ковалев М. А.* Правоохранительные органы. М., 2018.
17. *Петрухин И. Л.* Проблема судебной власти в современной России // Государство и право. 2020. № 7.

18. *Кашепов В. П.* Реализация конституционных положений об основах судебной власти // Журнал российского права. 2020. № 10.

19. *Сахнова Т. В.* Гражданское процессуальное право России : перспективы развития // Государство и право. 1999. № 12.

20. *Толстых В. Л.* Актуальные проблемы современного конституционного и муниципального права // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 4.

21. *Вяткин М. Ф.* Конституционно-правовое регулирование судебной власти в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014.

22. *Малюшин А. А.* Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации : проблемы теории и практики : монография. М. : Юрист, 2018.

References

1. *Ragozina S. A.* Judicial Power in Russia and Kazakhstan: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2011. (In Russ.)

2. *Kabyshev V. T.* Without a Full-Fledged Judiciary, We Will Not Have a Legal State. *Judge*, 2006, no. 12. (In Russ.)

3. *Sukhova N. V.* Awareness of the Role of the Court in the Formation of a Rule of Law. *Bulletin of the Federal Arbitration Court of the West Siberian District*, 2003, no. 3. (In Russ.)

4. *Savitskii V. M.* Organization of the Judiciary. In *Formation of the Judiciary in Renewing Russia*. Moscow: BEK, 2017. (In Russ.)

5. *Petrukhin I. L.* (ed.). *Judiciary*. Moscow: TK Velby, 2018. (In Russ.)

6. *Chechina N. A.* Judgment as an Act of State Power. *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Legal Sciences*, 1954, iss. 5, no. 182. (In Russ.)

7. *Ermoshin G. T.* Judicial Power as a System of Public Authorities. *Legislation and Economics*, 2004, no. 4. (In Russ.)

8. *Kolesnikov E. V., Selezneva N. M.* The Status of the Court in the Russian Federation: Constitutional Issues. Saratov, 2018. (In Russ.)

9. *Terekhin V. A.* Judicial Power in the State-Legal Mechanism for Ensuring the Rights and Freedoms of Citizens (Questions of Theory and Practice): Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Saratov, 2001. (In Russ.)

10. *Karpov D. V.* Problems of the Constitutional and Legal Guarantee of the Human Rights Function of the Judiciary: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. N. Novgorod, 2000. (In Russ.)

11. *Foinitskii I. Ia.* The Course of Criminal Proceedings. Reprint. St. Petersburg, 2016. Vol. 1. (In Russ.)

12. *Dmitriev Iu. A., Cheremnykh G. G.* Judicial Power in the Mechanism of Separation of Powers and Protection of Human Rights and Freedoms. *State and Law*, 2017, no. 8. (In Russ.)

13. *Fokin V. M.* Law Enforcement Agencies of the Russian Federation: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2019. (In Russ.)

14. *Poznyshchev S. V.* Elementary Textbook of the Russian Criminal Process. Moscow, 1913. Reprint. Moscow, 2020. (In Russ.)

15. *Parshina O. A.* The Court as a Body of the Judiciary: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2001. (In Russ.)

16. *Gutsenko K. F., Kovalev M. A. Law Enforcement Agencies. Moscow, 2018. (In Russ.)*
17. *Petrukhin I. L. The Problem of Judicial Power in Modern Russia. State and Law, 2020, no. 7. (In Russ.)*
18. *Kashepov V. P. Implementation of the Constitutional Provisions on the Foundations of the Judiciary. Journal of Russian Law, 2020, no. 10. (In Russ.)*
19. *Sakhnova T. V. Civil Procedural Law in Russia: Development Prospects. State and Law, 1999, no. 12. (In Russ.)*
20. *Tolstykh V. L. Actual Problems of Modern Constitutional and Municipal Law. Constitutional and Municipal Law, 2002, no. 4. (In Russ.)*
21. *Viatkin M. F. Constitutional and Legal Regulation of the Judiciary in the Russian Federation: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Chelyabinsk, 2014. (In Russ.)*
22. *Maliushin A. A. Constitutional and Judicial Lawmaking in the Russian Federation: Problems of Theory and Practice: Monograph. Moscow: Iurist, 2018. (In Russ.)*

Сведения об авторе:

А. А. Максуров – кандидат юридических наук.

Information about the author:

A. A. Maksurov – Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 09.01.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted to the editorial office 01.12.2022; approved after reviewing 09.01.2023; accepted for publication 01.03.2023.